

Евгения ЛАДЫЖЕЦ

ДЕРЕВО СУДЕБ

16+

@ЭЛИТА

Евгения Ладыжец

Дерево судеб

Электронное издательство "Аэлита"

2016

Ладыжец Е. А.

Дерево судеб / Е. А. Ладыжец — Электронное издательство
"Аэлита", 2016

Разве сложно сохранить мир и благополучие своего государства на континенте, где предсказать судьбу и её повороты может каждый третий, а люди и оборотни живут в согласии уже много веков? Оказывается, сложно – мирное посольство сорвано, наследник человеческого королевства погиб при взрыве, наследница княжества крылатых змеев пропала без вести, на материке вдруг появляются последователи неизвестного ранее Единого бога. Границы стран закрыты, по городам разгуливают сектанты, в пограничье орудуют разбойники. Хуже всего, что из-за царящих в мире беспорядков Университет Мирры закрыл приём потенциальных предсказателей для оборотней, оставив право учиться искусству мойр только людям. Что делать в столь непростой ситуации правителям, ранее считавшимся друзьями? Подождать тридцать лет и обменяться посольствами ещё раз

© Ладыжец Е. А., 2016
© Электронное издательство
"Аэлита", 2016

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Евгения Ладыжец

Дерево судеб

Пролог

Мирра. Университет Идиз

– Расскажи мне сказку, Герас? Только с добрым концом.

– Не умею я, Аннет. Прости. – Я пожал плечами.

– Эх! Тогда прости и ты. Нет настроения что-то, пойду. – Тёмный силуэт крылатой змейки соскользнул с карниза окна и взмыл за облака. Где-то в северной стороне полуострова полил дождь. Так случалось постоянно, когда княжна Аннет была не в духе. Или же, наоборот, как считают Наставники, в самом наилучшем духе для Творения. Месяц назад она отметила свой двадцать пятый день рождения и получила степень Смотрящего.

– Ты не понимаешь, как ты счастлив, – заявила мне Аннет после знакомства со своим подопечным. – Тебе не нужно следить за снами, ты не вздрагиваешь каждое утро от кошмаров, и не боишься, что они станут явью. Ты просто живёшь... Это же чудо.

Вечером я поймал новоявленную Смотрящую в обеденной зале.

– Может, скажешь, что случилось?

– Я не знаю, Герас. Не знаю. Просто предчувствие мерзкое. Я так хотела этот вечер провести с Энрике, а тут демоново посольство. Придумали тоже: официальная помолвка наследников. Забыли, что один наследник ещё студент?

– Но это же здорово! Ты помогаешь двум государствам стать ближе, твой подопечный проводит чуть ли не судьбоносные переговоры, да и жених рядом. Уверен, Энрике поймёт тебя, он же в курсе особенностей обучения в Университете.

Она недоверчиво покосилась на меня:

– Ты что, на самом деле так считаешь, Герас? Или прикидываешься? Всё, мне пора. В Роэнии званый ужин, мой подопечный недопосол от Диаллии должен явиться вовремя. А я – за ним проследить.

С момента этого разговора прошло тридцать лет. В тот вечер я слишком поздно узнал от наставников, что Совет закрыл практику её подопечного из-за жалоб от членов посольства Диаллии, и отправил обратный вызов.

Я побывал в Роэнии год назад, встречался со старым другом. Николло, сводный брат Аннет, один из немногих, кто пережил роковой взрыв на званом вечере в честь человеческого посольства и помолвки наследников. И один из немногих, кто всё ещё верит, что Аннет жива.

Расследование дела о взрыве на приёме быстро зашло в тупик. Аннет, дочь князя змеев-болла Роэнии, исчезла. Сам князь Дорэй потерял левую руку. Наследный принц Энрике Диаллийский, жених Аннет, которому на роду было написано стать великим правителем, погиб с большей частью посольства. А подопечный Аннет как в воду канул: при проверке заявка в канцелярии Университета оказалась поддельной, а парня не смогли отследить даже Идизы.

Ослеплённые горем правители обвинили в произошедшей диверсии друг друга. Всем было ясно, что это именно диверсия, поскольку посольство Диаллии явилось первой ласточкой в оттепели отношений между двумя такими разными народами – оборотнями болла и людьми. Брак наследников должен был скрепить дружбу наших стран крепче тшэллийских канатов.

Из-за своего расположения на материке Университет Мирры с тех пор не принимает оборотней-болла и их полукровок из Роэнии – путь будущих студентов неизбежно пролегал

бы через земли людей, где появление болла сродни появлению демонов. Все отношения между землями людей и болла прекращены, здания посольств заброшены, все чистокровные гости и переселенцы с обеих сторон выдворены на родину за неделю. А день взрыва, середина лета, объявлен днём траура в обоих государствах.

Часть 1

Начало пути

Глава 1

Диаллия. Таирон

С моря доносился приглушенный рокот сизых волн, грызущих старые волнорезы, покрытые водорослями. Издалека, откуда-то с гор, слышен гулкий стук металлических колёс, отбивающих километры пути по железной дороге. Воздух казался густым и немного приторным на вкус – из-за зарослей мимозы, распутившейся раньше срока. За окном опадали мягкие кругляши-лепестки вишни. Весна в портовом Таироне выдалась тёплая.

– Ну, вот и всё, теперь пить горячий чай с лимоном и травами, закусывать мёдом. Как у бабушки: лечимся народными средствами. Где найти меня, знаете, температура поднимется или чихать начнёт сильно, зовите. – Седобородый доктор протёр фланелевым лоскутом очки и пошёл к выходу в сопровождении старушки-экономки.

– Говорят, болезни тела – от болезней души. И лечить что-то одно бесполезно, – проворчала больная, глядя в окно.

– Да ну, девушка, сказки это. Здоровый образ жизни вести надо, больше двигаться, одеваться по погоде, и всё. Ну, удачи. Надеюсь, больше не увидимся в этом сезоне. – Доктор усмехнулся, закутался в сизый шарф.

Дверь захлопнулась. Экономка покачала головой и снова взялась за вязание. Ариет вздохнула, подняла с пола отложенную книгу, нашла нужную страницу...

Старуха сидела у потрескивающего зеленоватыми искрами костра. Пальцы неумоимо двигались в сумраке, раз за разом оплетая цветными нитями тонкий деревянный скелет будущего оберега. Оберег большой, круглый, с шипами, торчащими по одному краю, длинным хвостом и заострённой мордочкой.

– Ну и куда ты теперь пойдёшь, милоч?

– А чёрт его знает. В город, наверное. Там люди, работа, с голоду не умру. Да и учителя найти проще. Это у вас оберег-пёс, я не ошибся?

Старуха задумчиво покивала седой головой:

– Учитель – это хорошо. Без учителя сложно свой путь отыскать в такой толпе.

– Ты о чём, бабка? – парень криво усмехнулся узкими губами, приложился к фляге, сделал глоток. Потряс ею около уха и недовольно убрал обратно за пояс.

– Ни о чём, милоч. А вон и караван идёт, можешь с ними до города добраться. Небось, примут к себе: ещё один меч всяко лишним не будет.

– Меч-то может и будет. А вот лук – нет.

С этими словами странник поднялся, отряхнул от осевшей пыли одежду, подхватил длинный свёрток и пошёл навстречу торговому каравану.

– Рон, стервец, здесь ли ты? – старуха смотрела вслед высокому широкоплечему парню, ни на минуту не прекращая рукоделия. Под её тонкими хищными пальцами деревянный скелет превращался в серого с золотистыми шипами зверька, величиной с некрупную собаку.

У костра появился седобородый старик и щёлкнул пальцами. От огня отделилась одна особенно крупная и яркая зелёная искра, деловито мигнула и всплыла внутрь оберега. Старуха

кивнула, доплела последний виток, оборвала нить, тронула пальцем кончик деревянного обреза режьего носа. Фигура на миг вспыхнула травяным зелёным светом, дёрнулась и замерла.

– Добро пожаловать в мир, Чи.

– Ты назвала его Чи? Станный выбор для Пса. Он точно найдёт Хранителя?

Старуха кивнула головой, погладила по голове зверя. Плетёный зверёк-оберег мигнул бусинами-глазами и шевельнулся. Мохнатые когтистые лапки поскребли придорожный песок, хвост прочертил какой-то замысловатый знак. Женщина погладила ожившего пушистого зверя по холке, достала из кармана сушёное яблоко. Зверёк с видимым удовольствием схарчил лакомство и заурчал, прижавшись к коленям хозяйки.

– Отправляйся, Чи, за парнем, береги его. Небось, с тобой он и найдёт нашего Хранителя.

Зверёк кивнул, лизнул руку старухи и, полыхнув на прощание зелёными искрами, исчез в предрассветном тумане. Мужчина ухмыльнулся, глядя вслед тёзке-оберегу.

– Нам с тобой тоже пора, Идиза.

– Всё-то ты знаешь, Рон, всё-то ты знаешь.

Старуха затушила костёр, смотала оставшуюся пряжу в клубок, взмахнула руками.

На обочине дороги в Таирон тихо оседала зелёная искристая пыль.

Мирра, Университет Идиз

– Из-за того, что Ариет вечно сомневается, людей тоже ждёт такая же сомнительная судьба! Скажите директорам, пусть примут меры! Как можно отправлять на практику в леса якши недоучку-пятикурсницу! Это будет международный скандал! – наставник по судьбоплетению Гис Фаррэй рвал и метал в своём кабинете. После учёного совета, когда перспективное назначение в Главный лес народа якши буквально уплыло из его рук, он был готов горы свернуть, лишь бы не пропустить конкурентку своего сына.

– А она и не будет работать с людьми, уважаемый Гис. Она будет работать с якши, их психика во много раз крепче человеческой.

Главный Смотрящий Герас улыбался в усы. Гис Фаррэй давно напрашивался на щелчок по носу и теперь получил сполна. Что же до новоиспечённого творца Ариет... Девочка талантливая. Надо посмотреть, кто из Смотрящих будет работать с ней в первую практику. Мятащиеся творцы становились самыми деятельными и успешными.

Университет Идиз являлся уникальным заведением. Пожалуй, на всех просторах Фортэйна не найти места более загадочного. Университет занимал целый полуостров, отгороженный от других государств горным хребтом. Попасть туда можно только через Хрустальные ворота в горах или на корабле через Зеркальную бухту.

Сам полуостров Мирра разделился в незапамятные времена на четыре сектора-ступени: портовый город, сам Университет с кампусом и учебными корпусами, торгово-ремесленный сектор – и жилой город для семей наставников, гостей и решивших остаться выпускников. Сердцем полуострова служило огромное высоченное лиственное дерево, уходящее к самым облакам и меняющееся каждый эон. Дерево Судеб, старое, как сам мир. По нему Норны и Валькирии определяли, в какую сторону качнутся маятники судьбы, и к чему это приведёт, если не вмешаться. За эти еженедельные медитации студенты-творцы с факультета Апейрона дразнили коллег садоводами.

Вступительные экзамены начинались в первый день лета, когда большая часть творцов отбывала на практику. Поступить могло любое существо от семнадцати до двадцати лет, кроме оборотней-болла, жителей Риэнии и их полукровок. Тридцать лет назад их народ признали слишком агрессивным и неконтролируемым после серии стихийных поджогов на полуострове. Остальных жителей Фортэйна Университет принимал с раскрытыми объятиями – что людей, что низкорослых загадочных якши, что людей-тюленей тшелка с Тюленьего архипелага.

Всего в Университет входило три факультета: Норны – управление судьбой, Валькирии – управление войной, Апейрон – управление временем. Студентов, доучившихся до пятого курса, принято было называть Творцами. С пятого по седьмой годы обучения молодые люди (и нелюди) проводили по несколько месяцев на практике, выезжали в другие страны или города под присмотром Смотрящих. В случае смертельной опасности Смотрящий мог выдернуть подопечного в Университет, в остальных же случаях мог только следить и документировать ход практики. Смотрящим мог стать выпускник любого отделения. Выбор делало Дерево.

Практика у будущих распорядителей судеб была проста: каждый творец получал назначение в любой город мира, где должен отработать самое малое три месяца в качестве Мойры. К их помощи прибегали, когда не могли принять решение в сложной тяжбе, делали жизненно важный выбор или лечили больного, от которого отказались все целители. Впрочем, с просьбами найти потерянную вещь к ним тоже частенько обращались. Сбор заявок на практикантов Университет принимал с начала весны, после чего ежемесячно распределял творцов на учёном совете. Процесс всегда сопровождался скандалами: каждому наставнику казалось, что именно его творцы обделены. Именно это и произошло сегодня, пятого марса.

Глава 2

Диаллия, Таирон

Тонкий сладкий запах мимозы, нотки влажной земли и пропитанного пылью дождя – таким ароматом встретил Таирон пропылённый до самых бровей караван.

– Всё, парень, дальше сам! Спасибо за компанию!

– И вам не хворать, – путник осмотрелся, отойдя подальше от ворот города. За дальней стеной рокотало море, где-то вдалеке шумели поезда, напротив ворот галдел неугомонный рынок, сновали сквозь толпу чудаки, ряженные в рыжие балахоны и маски. За спиной остались укрытые дымкой горы, снежные вершины – и родной дом.

– Ну, здравствуй, жемчужина Диаллии.

День прошёл в заботах. Найти жильё, найти работу, найти кабака, где вкусное мясо и хорошее пиво – это не так-то просто, когда все кругом убеждают, что именно у них есть то, что дорогой гость пожелает – за умеренную плату, разумеется. На законное желание широкоплечего гостя сперва осмотреть предложенное торговцы и прочие плуты отшучивались и убивались подобру-поздорову.

– Всё, что происходит – это лучший вариант из возможных, – изрёк парень, оглядывая комнату на самом верху трёхэтажного дома с выходом на крышу. Подёргал створки окон, потрогал матрас. Вверх взвилась пыль, поблёскивающая на свету. Комната и пахла пылью, нагретым на солнце деревом и травами. Странник хмыкнул, сбросил на матрас сумку и выбрался через крышу на улицу.

Работа тоже вскоре нашлась – совершенно случайно. В лавке ювелир долго косился на плетёные браслеты странника, после чего спросил, где тот нашёл такого мастера. Узнав, что узор и само плетение придумал сам посетитель, сначала не поверил, после показанного на проволочках примера плетения удивился, восхитился и предложил парню работать у него. Обговорили плату, время – и по рукам. Заодно и кабака стоящий подсказал ювелир своему новому мастеру.

Кабака «Крепость Ретип» оказался на редкость хорош. Пиво было свежим и лёгким, мясо – хорошо прожаренным. Ну а публика – мирной. Ни лишнего внимания, ни лишних расспросов, кто таков и зачем пожаловал.

– Всё, как я люблю... – пробормотал парень, сыто шурясь на ныряющее в море розовое солнце. Город его определённо радовал.

* * *

– Главное – поверить. Тому, кто верит в победу, ничего не страшно. А пораженцам опасна даже лёгкая царапина. Так что просто верь, что ты выздоравливаешь – и всё. Думай о другом: о своих планах, о целях. Только не жалея себя и свою болезнь.

Ариет поглаживала полосатую кошку. Та внимательно щурила глаза и слушала странный разговор, развалившись поверх одеяла. Сквозь стекла поблёскивали звёзды и рыжая пухлая луна.

– Знаешь, Имир, твои слова да лекарям в уши. Надоело каждый год глотать микстуры. И вообще, иногда кажется, что меня накрывает лёгкое безумие. Норны, валькирии... И Дерево судеб, куда ж без него. Наверное, если бы отец не настоял, я бы не стала туда поступать. Выбрала бы обычный университет, стала бы писателем, например.

Давешний путник хмыкнул, пожав плечами. В руках у него дымилась чашка ароматного домашнего чая, плащ лениво свешивался с подоконника. Девушка продолжала, глядя в стену.

– А сейчас, на пятом курсе, думаешь иногда, что можно и помечтать о чём-то простом – о друзьях, о любви, о путешествиях. А оно берёт и сбывается, только не всегда так, как ты хочешь. И ты понимаешь, что теперь, с этой самой минуты, главное твоё правило – верить только в хорошее. Потому что вся твоя жизнь – в твоей голове.

– Ну, уж не только в твоей. Ещё и в голове того, кто тебя учит, и кто за тобой следит. Смотрящие же не просто так кабинеты занимают. Кто сильнее – тот и повернёт жизнь в свою сторону, по своему разумению.

Он поставил чашку на подоконник и улыбнулся. Всё оказалось до безумия глупо – и просто. Хорошенько посидев в «Крепости Ретип», Имир направился было домой – да перепутал с непривычки (или хмельного глаза?) дома. Они, как назло, казались очень похожими. Сумерки это сходство усилили ещё больше. В итоге парень, повинувшись чутью, влез на крышу дома, около которого мерцал зелёным светом старый фонарь, забрался в открытое окно, скинул сапоги в угол – и только потом понял, что дом оказался не тем, а с кровати на него смотрят в недоумении четыре огромных глаза. Объясниться удалось быстро, разговор завязался, скоро появился травяной чай...

– Ну а войны и прочие напасти? Тоже вина тех, кто оказался сильнее? Это же с самого начала глупо. Или сильный может позволить себе быть глупым? Хотя ты же не знаешь... Мы можем только подтолкнуть к наиболее гармоничному для всего мира варианту. Есть Этика Творцов, которую всех студентов заставляют наизусть выучить. Не навреди, не выделяй никого, следуй зову мира, а не личности.

Имир задумался, глядя на странно мерцающую за окном зеленоватую звезду. Разумного ответа на этот вопрос у него не нашлось, но откуда-то изнутри прозвучало:

– Войны – по вине тех, у кого не осталось души.

Ариет улыбнулась. За окном начинало сереть небо. Гасли одна за другой звёзды.

– Слушай, гость незваный. Может, ты представишься полностью?

– Да пожалуйста. Имир Вьюжилъ, лучник, собираюсь в Университет поступать.

– А ты не слишком стар для поступления? Принимают на первый курс только до двадцати лет.

– Мой народ взрослеет медленнее. В двадцать лет нас никто и из дома не выпустит. Мне уже сорок три, по-вашему, что-то среднее между девятнадцатью и двадцатью годами. Так что поступлю. – Имир пожал плечами. В успехе он не сомневался. – Осталось только узнать, как добаться.

– Это не проблема. Мне нужно быть в Универе к середине цейтана, чтобы узнать назначение на практику. У тебя как раз будет две недели до начала экзаменов, если поедем вместе. Отцу я объясню. – Ариет даже обрадовалась шансу наконец-то проделать путь до Мирры в компании. Поезд к предгорью она точно пропустит из-за болезни. Пока цветут акации, путь в универ ей заказан. А так две недели пути с Имиром и парой охранников обещают стать интересным путешествием.

– Я согласен. Но с отцом твоим хотел бы познакомиться заранее. Чтобы не подумал чего.

* * *

Знакомство с отцом устроили через неделю, когда Имир обзавёлся подходящей одеждой и решил все дела в городе. Будущий спутник Ариет хотел произвести хорошее впечатление, потому готовил ко встрече подарок. Старенький ювелир, в мастерской которого парень пропадал вечерами, с интересом заглядывал ему через плечо, на глаз оценивая стоимость и качества подарочка. Изящный, но при этом широкий серебряный браслет с чеканным узором из

трав и цветов украшали маленькие звёздочки сумеречного камня, одного из самых дорогих минералов континента.

– Какая прелесть! – Ариет крутила поделку в руках, рассматривая со всех сторон. – Отцу точно понравится! Имир, завтра мы будем ждать тебя к семи зонам вечера. Только, Деревом заклинаю, не опаздывай. Отец терпеть не может необязательных людей.

Имир хмыкнул, убирая браслет в сумку:

– А я и не человек.

* * *

Знакомство с отцом прошло без происшествий. Пожилой купец Гийом Лериз оставался по-прежнему подтянут, хотя и набрал немного лишнего веса. Торговля редкостями с Тюленьего архипелага и специями из Риэнии при всей своей доходности имела один существенный недостаток: желающих поживиться этими редкостями за счёт Гийома находилось огромное множество. Да и отношения с Риэнией, несмотря на послабление запретов на торговлю с болла за последние пять лет, оставляли желать лучшего. Потому часть экспедиций за товаром купец возглавлял лично, не экономя на охране своей и семьи. Отличить человека, умеющего держать в руках оружие, от изнеженного сокурсника дочери Гийом мог с лёгкостью. А подарок и вовсе настроил его на благодушный лад.

– Традиционные узоры лесных якши в сочетании с королевской вязью Диаллии и горным хрусталём. Недурно. Кто научил?

– Отец. Он кузнец из народа якши, вы правы. Только горных, а не лесных. Мать – человек из предгорья.

– Ростом ты явно пошёл в мать. А вот размах плеч, сразу видно, отцовский. – Купец похлопал Имира по плечу. – Что ж, садись, гостем будешь. Ариет сказала, что ты тоже хочешь поступать в Мирру. Парень ты, сразу видно, неплохой, с разумом. Так что будь готов, в начале цейтана вы выходите. Путь займёт две недели. Охрану я выделю. А пока, прошу извинить, дела. – С этими словами Гийом поднялся из-за стола и двинулся к лестнице, по которой пару секвилей назад поднялся его помощник.

Ариет облегчённо выдохнула:

– Повезло. Я так рада, что вы нашли общий язык, это редко бывает. Моих сокурсников отец не любит, говорит, что они неженки. Ну, чем займёмся?

– У нас до выхода ещё полтора месяца. Можешь для начала показать мне город, а там разберёмся. – Имир ухмыльнулся и подмигнул купеческой дочке. Весна однозначно началась для него успешно.

Глава 3

Горный Кряж, Внешний город

– Мастер, за что?! Ухо же, ухо оторвёте!

– Ты зачем ко мне с ножницами опять полез? Думал, раз сплю, не почувствую? Сколько раз было сказано: не буди Лихо, покуда спит! Вам всем что, жить надоело?

Высокий смуглый мужчина, поджав губы, держал за ухо лохматого рыжеволосого парня в сером плаще. Парень хныкал и извивался ужом...

Не будите Лихо – фраза, брошенная какой-то старухой на базаре двум по-заморски одетым девушкам с коротко остриженными волосами и светящимися в полумраке глазами. Тогда он подумал, что ему привиделось: мало ли девушек с такими глазами. Вскоре после замужества сестры они переехали подальше от красивого, но безмерно шумного города в деревушку в горах. Там, где царили тишина и покой, чистый воздух, звенящие ручьи – горные якши.

Горные якши очень необычный народ. Ростом всего по грудь взрослому человеку, с буйными курчавыми волосами всех оттенков синего, они широки в плечи и непомерно сильны. Хотя княжеский род горняков славится именно рослыми сыновьями – главная их отличительная черта. Горные якши – кузнецы, ювелиры, воины. Они не роют тоннелей в горах, как люди. Они просто просят горы о даре – и камень сам отступает, обнажая богатые жилы. Взамен горняки-якши заботятся о здоровье гор, укрепляя осыпи, выращивая леса на склонах.

Сестра вышла замуж за красавца якши шесть зим назад. Они были знакомы давно, парень частенько забегал к ним в лавку. Элла торговала деревянными поделками и утварью, которую он, старший брат, вырезал на заднем дворе дома. В горах же, куда он ушёл вместе с сестрой и её мужем, нашёлся и Учитель – немолодой горняк, подаривший им на новоселье чудную, но очень умную собаку по кличке Чи. Серую, с золотисто-зелёными полосами вдоль спины и длинным хвостом. Учитель был вторым, кто повторил эту фразу: не будите Лихо. Сперва двум щеголеватого вида хлыщам (тоже со светящимися глазами), потом – старому охотнику, потом – небольшому отряду наёмников.

– Ты же знаешь, что такое круг жизни, Родрик. Один сеет зерно. На его место приходит другой, ухаживает за зерном, растит его. Потом ему на смену приходит третий. В конце концов, зёрнышко вырастает деревом и кормит тех, кто пришёл на смену его «родителям». И потом уже вновь пришедшие, отведавшие плодов, тоже становятся «родителями» – для нового дерева. Жизнь продолжается.

Родрик молча смотрел на Учителя, поглаживая пушистое пузо Чи. Пёс урчал от восторга. Такие полуденные беседы о Судьбе и чудесах мира давно стали традицией в их маленьком доме. Ингиред, Учитель княжичей горняков, приходил после обеда, кряхтя, усаживался на деревянное крылечко дома семьи Эллы, и ждал. Невысокий, кряжистый, седой, но ещё крепкий старик, с удивительно чистыми глазами, словно знал, когда Родрику требуется его помощь.

– Дерево любит и ценит всех своих родителей, ведь без них – без каждого из них – оно бы не выжило. Но бывает, когда родители этого не понимают – и следующий за сеятелем вдруг решает превзойти предшественника, уходит со своего поста, сеет зерно другого дерева. В чём-то он окажется прав: ему многое дано, он многое знает. Но он лишён одного – понимания круга. В нём нет ещё огня Сеятеля. Он ещё не дорос до него. И своим уходом он калечит уже два дерева – то, о котором должен заботиться, и то, которое посеял сам, не имея нужных на то знаний в душе своей. Вот так же и миры, где мы живём: какие-то созданы истинными Родителями. А какие-то – по воле гордыни не дождавшихся своего черед

Ученик откинул капюшон, посмотрел пики гор, на скользящие по ним пухлые облака. Такие беседы, несомненно, приятны: внутри словно соединялись в единое целое обрывки услышанных когда-то фраз, кусочки старых легенд, рассказанных ещё отцом. Вот только проникнуть в суть заковыристых словес Учителя порой сложно.

– Скажи, Ингиред. Остаётся ли связь между оступившимся учеником и тем, кто начал Круг жизни давным-давно? Ведь кто-то же должен исправлять ошибки?

Учитель Ингиред усмехнулся, почесал седую бороду:

– А ты как думаешь, славный воин? Остаётся, куда ей деться. И Стреча, сестра страшного Лиха, душа Древа судеб, на ветвях которого покоятся все рождённые миры, для того и существует. Чтобы вовремя подхватить незадачливого Творца и защитить и мир рождённый, и его самого.

– Получается, у нашего мира тоже есть свой защитник? Бог, которому мы возносим молитвы?

Учитель расхохотался. Родрик неуверенно улыбнулся.

– Бог – это не всегда создатель. И качества, которыми наделяют его люди, не всегда совпадают с тем, что есть на самом деле. Вспомни свою сестру Эллу. Всегда ли ты можешь понять её? Угадать, о чём она думает, что видит во сне, что чувствует, когда в полудрёме творит что-то? Молчишь? То-то же.

– Есть мысли, которые мы никогда не выскажем – и не сможем объяснить. Ни мёртвым, ни живым. Ни близким, ни чужим. – Странник повторил фразу из давно прочитанной книги. Взгляд его замер в долине, укрытой склоном горы. Там дымил трубой деревянный дом, бегали по двору неугомонные племянники, а на крыльце что-то плела из ниток улыбающаяся Элла. Он просто знал, что она улыбается. Учитель проследил за его взглядом.

– Стреча – не бог, Родрик. Стреча – это душа миров, их общее сердце. Как твоя сестра чувствует, что на душе у каждого из её семьи, так и Стреча чует, чем дышат её дети.

– И что она может сделать? – Родрик изо всех сил старался представить картины, которые описывал ему старый якши. – И ещё – что такое это Лихо?

– О, Стреча уходит в один мир и приходит в другой, путешествуя по бесконечным ветвям Древа. Вселяется в тело, проходит в нём жизненный путь, если хочет сама – или этого требует Мир. Учит, направляет, исправляет, вдохновляет. А потом, когда мир успокаивается, уходит дальше.

– То есть все великие творцы, учёные, воины – это воплощения Стречи? Они же оставляют о себе долгую память. Меняют историю мира.

– Нет, нет, мой друг. Те, кто влияет на ход истории, кто осмеливается это сделать – они позволили себе услышать Судьбу. Стреча же выбирает себе только женское воплощение.

– А Лихо? Мужское?

– Именно так, ученик. Но о нём я тебе потом расскажу. Пора мне княжичей проводить, совсем от рук отбились, бездельники. Ещё и младшенький сбежать порывается.

– Складно ты говоришь, Учитель. Глубоко. Про Стречу, Судьбу, Древо. Понять бы до конца мудрость якши. Ещё и Лихо это, которым все пугают... – Родрик потёр виски и тяжело вздохнул. Вся эта философия была настолько чужда сыну знаменитого учителя боя на мечях, что никак не хотела укладываться в голове. Отец всегда говорил: наметь цель, оцени противника и бей наповал. Сам, не надеясь ни на кого. А тут – судьбы мира, какое-то древо...

Учитель кивнул, поглаживая бороду. Борода знатная, густая и сплошь седая.

– Поймёшь в своё время, Родрик. Твоя судьба сама тебя позовёт.

* * *

Родрик очнулся от воспоминаний. Ухо задержанного им горе-подмастерья уже слегка посинело. Парень перестал дёргаться и просто стоял, поскуливая и опасно косясь на рычащего Чи.

– Ну что, будильник? Говори, кто тебя надоумил. И что обещал. Или уши свои в руках домой понесёшь.

Парнишка посерел лицом. Глаза повлажнели. Нос предательски зашмыгал.

– Наместник из Таирона. Ему какой-то колдун нашептал, что в горах живёт чудо-воин, который исполнит все егойные хотения.

Странник хмыкнул. Таких колдунов он встречал. И поверивших им богачей тоже.

– А тебе объяснили, как надо этого чудо-воина уговаривать?

Парень понуро покачал головой:

– Неа. Сказали только отваром опоить, прядь волос отстричь и бежать со всех ног.

– И далеко бежать?

– К наместнику. Прядь отдать.

– Отвар свой давай. Давай, говорю. Прядь держи. Отдашь наместнику – и бегом из города. И молчать. А не то найду – убью. Понял?

Парень позеленел от страха, отдал пузырёк с сиреневой водицей, сунул в мешок прядь золотистых волос и убежал.

Странник усмехнулся, посмотрел на пузырёк. Волосы были прошлого наместника, лично явившегося за ним.

Пузырёк занял своё место в сарае Учителя (тот сварливо поворчал, что скоро так княжеским аптекарем станет, столько ядов держать у себя). Верный Чи ещё раз очертил хвостом круг вокруг долины, на секунду полыхнувший звёздным зелёным светом. А Странник вернулся в дом.

* * *

Где-то внизу, далеко от вершины, плескалось окрашенное мутным речным илом сонное море. Просыпался неугомонный народ. Били заутреннюю колокола в храмах разных Богов. Отплывали из гавани чужие корабли.

– Родрик, Родрик! – Элла бежала к брату со всех ног, оскальзываясь на мокрой от росы траве. – Родрик, тебе письмо пришло, срочное.

Письмо пришло от старого товарища из Таира. Тот предлагал контракт на охрану, хорошую оплату и помощь племянникам в устройстве в школу. Элла переминалась рядом с ноги на ногу, покусывая губы. Устроить полукровок в настоящую школу сложно и дорого: директора опасались проблем с чудными народами. Ведь человеческие дети жестоки сами по себе, а объясняться с родителями чуди за синяки и шрамы придётся директору и учителям.

– Элла, не ёрзай. Я всё понимаю. Мальчишки пойдут в школу, не переживай.

Сестра взвизгнула и повисла на его шее. Торбин, её муж, благодарно склонил голову. Даже если бы родичи Торбина набрали нужную сумму, это бы не помогло. Нужны связи. Ради них Родрик и соглашался сейчас на контракт. Учитель насмешливо поблёскивал глазами, стоя рядом с ним.

– Смотри, не прогляди свою судьбу, Ученик. Про лихо я тебе в следующий раз расскажу, как свидимся.

К товарищу Родрик добрался спустя неделю.

– Странник! Я боялся, что ты в последний момент откажешь. Рад, рад. Уже и не знал, кого просить о помощи. – Бывший капитан вольного отряда, сейчас Освальд обрюзг, обзавёлся лысиной и небольшим брюшком. – Документы для твоих племяшей я сделаю, не сомневайся. Большие уже, наверное? Ну, садись, вот договор. Что делать? А что обычно делают охранники? Охраняют. Кого – не знаю, Гийом, волчара, не признался. Попросил только самого надёжного охранника найти. Вот я о тебе и вспомнил.

Освальд быстро проверил, все ли подписи стоят на своих местах, выдал Родрику лист с адресом нанимателя, записал послание для Эллы и отправил товарища на встречу. Наниматель собирался выходить в путь через три дня. Родрик пожал плечами, накинул капюшон и пошёл искать нужный ему дом.

Глава 4

Диаллия, Таирон

– Надеюсь, уважаемый Родрик, мы договорились.

– Можете не сомневаться, пэр.

Имир и Ариет уже целый эон торчали под окнами кабинета Гийома. Они собирались выехать в Университет ещё два дня назад, а купец один за другим отказывал желающим стать личным проводником его дочери.

– И чем они ему не нравятся? – кипятилась Ариет, пытая от гнева после очередного отказа.

– Всё очень просто. Смотри сама: один слишком смазлив, значит, будет претендовать на твоё наследство и саму тебя в придачу, второй слишком стар, значит, не сможет вовремя отразить удар, третий вообще жулик какой-то, судя по роже... – Имир сидел на траве, прижавшись спиной к стене дома.

– Да им всего-то нужно проводить нас в Универ! С нами ещё трое из отцовской охраны едет! Я что, принцесса, так меня охранять?! – девушка с размаху пнула по стоящему у стены ящику. Складов иногда не хватало, потому некоторые не очень хрупкие и ценные вещи Гийом решался оставить на улице.

– Для отца, малышка, ты именно что принцесса. Жаль, что ты не понимаешь этого. Как будто ему потери жены мало. – Имир искренне сочувствовал купцу. Историю гибели его молодой жены он успел узнать от слуг. Кларисса Лериз была красивой, умной и храброй особой. Почему её потянуло именно в тот поход с мужем, не знает никто. Может, мойра подсказала, может, женская интуиция. Так или иначе, женщина схлопотала стрелу в живот, закрыв собой мужа и маленькую дочь.

– Кстати, у моего народа девушек отпускают в другие страны только после замужества. Во избежание лишних соблазнов, как говорит Старейшина.

Ариет поморщилась. Никто никогда не видел свободных женщин-якши в Диаллии. Говорили, что из-за их красоты якши предпочитают скрывать будущих жён и матерей до последнего. Обидеть же замужнюю якши рискнёт только самоубийца, поскольку мстить этот странный народец будет долго и изощрённо.

– Ариет! Зайдите в кабинет. – Отец выглянул в окно, иронично хмыкнул, заметив покрасневшую дочь. – Если бы возмущалась потише, я бы, может, и не заметил лишние уши.

Девушка смутилась и скользнула в дом.

– Знакомьтесь, это Родрик. Он будет вашим личным проводником. Родрик, это моя дочь, Ариет, и её друг Имир.

Мужчина хмыкнул, оглядев парня с головы до ног и чему-то улыбнулся.

– Я так понимаю, вы уже слегка задержались с путешествием. Если никто не против, мы можем выехать сегодня же. Через пару дней погода на побережье испортится.

– Да-да, это замечательно. Мы будем готовы к шести эонам вечера. – Гийом повернулся к дочери, сурово сдвинул брови. – Юная леди, извольте пойти и собрать свои вещи. Проводник не будет ждать.

Имир тихо хихикнул в углу. Ему ли не знать, что вещи у практичной Ариет собраны ещё неделю назад? Всё-таки отцовская забота иногда просто не знала меры. В таком возрасте девушки якши уже вовсю подбирали себе мужей, а Ариет дома зовут не иначе, как Малышкой. Впрочем, девушка это сносила с лёгкой снисходительностью. Мол, чем бы отец ни тешился...

* * *

Ариет стояла, прижавшись лбом к каменной стене. Девушка пребывала в замешательстве. Каких только проводников ей не подсовывали за это время, но такого!

Он, кажется, смотрел прямо в душу своими неподвижными серыми с синими прожилками буркалами. Высоченный, кожа будто орехом вымазана – настолько смуглый. Плечи как у старого медведя. Щетина на квадратном подбородке, тонкие бледные губы, чёрная серьга-капля в ухе, прямой нос, тёмные, чуть выющиеся волосы не больше пальца длиной. Не проводник, а настоящий разбойник! По крайней мере, в газетах их описывали именно так. Как только отец рискнул его нанять? Или считает, что разбойники своего не тронут? Да она же уснуть в пути не сможет спокойно!

Ариет пару раз стукнулась лбом о стену. Легче не становилось. Хорошо, что Имир едет вместе с ней. С ним спокойнее.

В это самое время Имир стоял у входа в конюшню и пытался решить, будет ли слишком трусливо и малодушно просто взять лошадь и уехать одному. Причём быстро и желательно подальше от этого дома. Кто же знал, что Гийому придёт в голову нанять проводником никого иного, как Странника!

– Не переживайте, княжич. Я здесь не по вашу душу, так что можете выбросить из головы план побега и спокойно ехать по своим делам.

Имир резко обернулся. Родрик Марейя, последний ученик Хранителя гор и его собственного учителя насмешливо щурился, стоя в дверях конюшни.

– Ты слишком громко думаешь, ученик. Не бойся, твою тягу к путешествиям я прекрасно понимаю. Хотя отца мог и предупредить, не маленький. Такой переполох поднял дома, матушку насилу успокоили. – Родрик усмехнулся, глядя на заалевшие уши молодого княжича. – И что тебе дома не сиделось?

– Сам же знаешь. – Имир тяжело вздохнул и прислонился к стене. Дерево щедро делилось теплом и укутывало особым запахом нагретой хвои и смолы. – Я не люблю и не хочу участвовать в этих играх. Народ якши никогда не опускался до такого.

– Ну, принимать и отправлять посольства и закреплять отношения с соседями не так страшно, как тебе кажется. Хотя дело твоё. Зови свою подружку, пора выдвигаться. – Странник подмигнул княжичу и исчез в сумраке конюшни.

– Родрик... – Имир снова вздохнул. Просить он никогда не любил. – Только не говори Ариет, кто я. Прошу тебя.

– Как скажешь, наследник. Как скажешь...

Родрик прислушался к шелесту травы за дверью. Встретить младшего княжича горных якши здесь он никак не ожидал. Парень сбежал в начале зимы, разругавшись со старшим братом. Как раз в это время в горы пришли вести об открытии границ между государствами. Кажется бы, правители всех держав наконец-то раскрыли глаза и решили замириться. Жестом доброй воли было решено обменяться на пару месяцев наследниками, чтобы они познакомились с укладом жизни соседей. И здесь вышла заминка.

Соседи не знали, что якши давным-давно основали два государства. На людской взгляд они были слегка... непривычными. Владения якши разбросаны по всему континенту, невзирая на общепринятые границы. Просто горы или леса, облюбованные кем-то из странного народа, становились частью их владений. Войти в такое место без приглашения невозможно – это люди знали. Однако то, что управляли всем этим мирком Старейшины уже двух родов, а не одного, они не знали. Горняки и лесные якши решили после долгих споров разделиться – слишком отличен стал уклад их жизни.

Власть якши делилась на две части. Старший ребёнок княжеского рода уходил в Хранители, постигая одним им ведомые знания и магию. Именно хранители защищали неприступность земель якши. Младший ребёнок рода становился Старейшиной, и принимал на себя все тяготы светской власти и политики. Долгие годы основной линией была политика невмешательства, однако в этом году Старейшина гор решил изменить правила. Лес также поддержал его. Впервые на их территории были приглашены люди, и именно наследник должен их встретить. Что сказал Эмир младшему брату, неизвестно никому. Однако после этого разговора младший наследник исчез. Потому право принимать гостей перешло к Лесу. Впрочем, те и не возражали. Торговля с людьми давно их интересовала, но рисковать наследниками они были не готовы. Первое посольство людей пригласили из Мирры – убежища Университета Идиз, политически нейтральной территории. Возможно, на обратном пути Родрику удастся повидать Великий Лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.